

Насилие над искусством в эпоху его технической воспроизводимости

Нападение ультраправых на выставку Давида Чичкана «Утраченная возможность» в Центре визуальной культуры буквальным образом воплотило заголовок одной из картин «Сталось то, что случилось, а не то, что хотелось». Еще до открытия экспозиции правые активисты обвиняли художника-анархиста в том, что он клеветает на украинское общество, изображая «фашизм на Майдане». Более аргументированная критика могла бы прозвучать в экспертных рецензиях на выставку, но после погрома 7 февраля она становится проблематичной и автоматически отдает обвинением жертвы в провоцировании насильника. Неонацисты будто вылезли из картин, как демон вылезает из телевизора в фильме «Звонок», и материализовались в помещении галереи, энергично работая кулаками и баллончиками с газом и краской.

Нападение вышло далеко за рамки символического демарша и мечения территории – урон, нанесенный художественным работам и помещению ЦВК, осязаем: дыры в гипсокартоне, порванная графика, разбитые защитные стекла, украденные рисунки и книги, граффити на

стенах и поверх самих работ. Также ультраправые избили охранника, не говоря уже о том, что закрывшиеся в офисе сотрудницы ЦВК пережили далеко не самые приятные минуты.

Катастрофическое зрелище погромленной галереи воспринимается как своего рода новая экспозиция. Сам Давид в одном из интервью, взятом еще до нападения [1], предполагал, что возможное уничтожение работ максимально дополнило бы содержание выставки. Сейчас на стенах ЦВК образовалась рекурсия смыслов: на работах Чичкана изображены памятники Лесе Украинке и Владимиру Ленину, разрисованные националистическими надписями («Смерть левым», «Слава нации» и пр.); нападавшие в свою очередь покрыли эти же рисунки и стены надписями «Слава Украине», «Рупор Москвы», «Сепары». Чичкану ранее предъявлялись претензии в излишней прямоте, неметафоричности художественного высказывания, но оно тем не менее находилось в рамках символического. Ворвавшиеся в ЦВК ультраправые буквально образом проломали поверхность произведения – произошло то, что мы на кафедре культурологии полушутя называли «прорывом реального» (очевидно, начитавшись жижекской теории кино), имея в виду ошеломляющий момент, когда ширма культурных приличий рвется и из нее высовывается безобразное рыло действительности.

Переключка между образами на картинах и настоящими националистами оказалась настолько цепляющей, что соцсети наполнились утверждениями разной степени сомнительности, начиная с того, что экспозиция от погрома только выиграла, до того, что художник должен быть благодарен нападавшим за пиар. Возможно, это было бы и правда хорошо, если бы не было так плохо.

Хотя погром и оставленные им красноречивые следы укрепляют выставку смыслами, остается осязаемый костяк реального насилия и реального уничтожения труда художника. Детализированная графика Давида, кропотливо выполненная акварелью на бумаге, – работа многих месяцев. Интересно, что трудоемкое исполнение – многофигурные композиции, подробно выписанные драпировки, мимические складки, текстуры – избыточно по отношению к почти плакатному жанру, призванному прежде всего четко донести политическую позицию. При диктате концептуально ориентированных подходов, характерном для современного искусства, материальность произведения нередко оттесняется на второй план. Неудивительно, что в ситуации с нападением ультраправых все внимание фокусируется на противостоянии идеологий, на обсуждении, кто выиграл, а кто проиграл, а смятая и разорванная бумага воспринимается скорее в качестве улики. Мысль о выгоде погрома как инструмента рекламы высказывается так, будто материя произведения и труд художника не имеют веса. Здесь можно провести параллель с советскими мозаиками и фресками, которые подлежат уничтожению как идея, и предполагается, что их эстетическая сторона попросту отсутствует.

В то же время материя живет своей жизнью, и испорченные картины покрылись своеобразными стигматами, которые в случае реставрации или переработки смогли бы послужить не только новым символическим, но и эстетическим слоем.

[1] Громадське // «Як перевірити, чи нації достатньо слави?» — художник Давид Чичкан про свою зруйновану виставку // 8 лютого, 2017